

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Чжу Цзыцзин на тему: «Проза
писателей-врачей первой трети XX века: особенности поэтики»
по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов
Российской Федерации»**

Изучение врачебной прозы как словесно-художественного феномена, находящегося на границе исследовательских интересов литературоведения и медицины, позволяет расширить филологические представления о взаимодействии художественного и научного дискурсов, а также продемонстрировать как профессиональная специализация автора влияет на поэтику созданных им литературных произведений. Активное развитие сегодня такой междисциплинарной области, как нарративная медицина, ориентированной в первую очередь на врачебную деятельность, делает насущной разработку встречного, литературоведческого подхода к изучению художественных текстов, созданных профессиональными медиками и обладающих собственными устойчивыми сюжетными моделями и мотивно-образными комплексами. С этим связана несомненная **актуальность** и **новизна** диссертации Чжу Цзыцзин, которые определяются, с одной стороны, возрастающим интересом к междискурсным взаимодействиям естественно-научной и гуманитарной сфер культуры, а с другой – недостаточной теоретической освоенностью феномена врачебной прозы, научный статус которой до сих пор остается не до конца проясненным. Если типологически близкие явления «прозы поэта» и «филологической прозы», при всей своей синтетичности, все-таки не предполагают выхода за пределы гуманитарной сферы, то проза писателей-врачей, напротив, требует от своего исследователя глубоких знаний в совершенно иной научной области. Приятно отметить, что рецензируемая работа вполне отвечает этому требованию.

Весьма удачен выбор **объекта и предмета** исследования для раскрытия обозначенной проблематики. Творчество В.В. Вересаева и М.А. Булгакова – выпускников медицинских факультетов Дерптского и Киевского университетов, имевших достаточную врачебную практику – как нельзя лучше подходит для достижения цели исследования – «формирования представлений о прозе писателей-врачей» (с. 8) в истории русской литературы первой трети XX в. В свою очередь, обращение к «Запискам...» двух литераторов – произведениям, явно связанным между собой не только тематикой, но и отношениями непосредственной преемственности (ряд исследователей подчеркивает, что Булгаков явно ориентировался на опыт Вересаева и, как убедительно подтверждает Чжу Цзыцзин, создавал свои рассказы в творческом диалоге с предшественником), позволяет автору диссертации сфокусироваться на вопросах генезиса их поэтики и рассмотреть те жанровые модели, к которым обращаются оба писателя, демонстрируя своеобразие двух индивидуально-авторских «версий» врачебной прозы. При этом диссертант не ограничивается сопоставлением «Записок врача» и «Записок юного врача», но также помещает эти произведения в широкий историко-литературный и научный контекст, выявляя влияние на них различных реалистических и модернистских тенденций, а также типологические параллели с современными направлениями в области медицины, что, безусловно, усиливает научную значимость исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей суммарно 204 наименования на русском, английском, немецком, французском, турецком и китайском языках, и отличается продуманной, логически обоснованной композицией.

Во введении определяются цель и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту. Рассматривая степень научной разработанности темы, Чжу Цзыцзин отмечает, что наиболее очевидной чертой врачебной прозы является ее «гуманистическая и этическая

окраска» (с. 7), характерная для русской литературы в целом и ставшая за рубежом одним из центральных объектов изучения в рамках активно развивающейся междисциплинарной области медицинских гуманитарных наук (medical humanities). Стоит сказать, что такая комплексная исследовательская оптика сохраняется автором на протяжении всей работы: произведения писателей-врачей анализируются не только в аспекте поэтики, но и с точки зрения научной достоверности описанных событий и действий, а также корректности использования медицинской терминологии.

Выбранный подход подробно обосновывается в первой главе, посвященной различным аспектам взаимодействия литературы и медицины. Чжу Цзыцзин обращает внимание на терапевтический характер чтения художественных произведений, известный еще с Античности, а также на общий интерес как художественной словесности, так и врачебного дела к внутреннему миру человека, способам «диагностики» личности, темам болезни, исцеления и смерти, что исторически предопределило внимание медиков к писательской деятельности. Классифицируя созданные ими тексты, автор исследования четко разграничивает «академические» работы «пишущих врачей» и «творческие» работы «врачей-писателей», фокусируясь именно на последних как на более позднем собственно эстетическом явлении: «Пик медицинской тематики в художественной литературе пришелся на XIX век» (с. 21–22). Причины этого обнаруживаются в повышении статуса профессии врача, развитии медицины и появлении новых медицинских учреждений, например, земских больниц. По всей видимости, не последнюю роль в этом процессе сыграли литературоцентризм русской культуры, а также выдвижение на первый план реалистического искусства с его ориентацией на научную объективность в творческом воссоздании действительности. Также в главе подробно освещается концепция нарративной медицины Р. Шэрон, в которой обосновывается необходимость обращения врачей к практике творческого письма в целях гуманизации отношений между доктором и пациентом. Погружаясь в эту, казалось бы, далекую от литературоведения проблематику, Чжу Цзыцзин рассматривает

ее в первую очередь с точки зрения цели и задач своей работы, обнаруживая типологические сходства нарративной медицины и творческих методов русских писателей-врачей, что даже позволяет видеть в А.П. Чехове, М.А. Булгакове и в особенности в Вересаеве предшественников этого направления в медицине (в связи с чем возникает вопрос, была ли знакома сама Шэрон, иллюстрировавшая свои положения примерами из русской литературы, с творчеством автора «Записок врача»?).

Вторая глава фокусируется на поэтике врачебной прозы двух русских писателей, ее жанрово-генетическом, стилистическом и проблемно-тематическом аспектах. С опорой на труды В.И. Кулешова, Ю.А. Голубицкого, А.Г. Цейтлина, а также результаты собственного анализа Чжу Цзыцзин удалось показать, что для «Записок врача» важной оказывается традиция физиологического очерка, заложенная натуральной школой, ввиду чего подробно освещается история развития и изучения данного жанра. Диссертант доказывает, что Вересаев является продолжателем русского реализма в его начальной стадии, а публицистический характер его «Записок...», из-за чего некоторые критики и исследователи отказывали им в художественности, объясняется именно ориентацией писателя на поэтику очерка. В то же время Вересаев не предстает в работе как архаист: автор также находит в его творчестве черты натурализма и неореализма, о чем подробнее говорится в заключительной главе. Для «Записок юного врача» типологически близкой жанровой моделью оказывается производственный роман. Такая, на первый взгляд, неочевидная параллель подтверждается в работе подробным анализом хронотопа цикла рассказов, системы персонажей и предметов, связанных с профессиональной врачебной деятельностью, а также специальной лексики и сюжетной композиции «Записок...». Более явны генетические связи рассказов Булгакова с романом воспитания, выявлению которых посвящен отдельный параграф. Прослеживая эволюцию автобиографического героя – вчерашнего студента, проходящего своеобразную инициацию в земской больнице под руководством более опытных коллег, – Чжу Цзыцзин приходит к выводу, что

подобный духовный рост центрального персонажа характерен для всей прозы писателей-врачей. Отдельное внимание также уделено описанию психических заболеваний в прозе Булгакова, завершающему вторую главу – здесь автор не ограничивается «Записками...», включая в свой анализ также драматургию и рассказы, среди которых «Красная корона», «Морфий», «Я убил» и другие.

Третья глава посвящена творческому диалогу Вересаева и Булгакова. Как и в других частях работы, здесь автором обстоятельно изучена история вопроса, в необходимом объеме изложенная в начале раздела. Чжу Цзыцзин сосредотачивается не столько на общих чертах врачебной прозы двух писателей, по большей части выявленных ранее, сколько на их отличиях, обусловленных разными стилевыми и жанровыми ориентирами: с одной стороны, элементы реализма и натурализма XIX в. в творчестве Вересаева, с другой – неореалистические и модернистские черты поэтики Булгакова; публицистическая направленность врачебной прозы старшего писателя и подчеркнутая художественность текстов его младшего современника; тяготение «Записок врача» к крупной романной форме, а «Записок юного врача» – к традиции динамичного короткого рассказа. Подобная разнонаправленность творческих установок двух писателей-врачей, не отменяющая общих для них «верности идеалам русской интеллигенции, неприятия невежества, дикости и мракобесия» (с. 144), объясняет отличия в аспектах реализации комического, интертекстуальности, психологизма, а также мифопоэтики, анализу которой посвящен отдельный, весьма содержательный параграф. Несколько неожиданным, но вполне оправданным с точки зрения логики работы выглядит рассмотрение в данной главе творчества китайского писателя-врача Лу Синя – оно позволяет расширить литературный контекст исследования и подтвердить выделенные ранее черты врачебной прозы уже не только как специфического явления русской художественной словесности, но и как феномена мировой литературы Нового времени.

Поскольку знакомство с интересным и оригинальным исследованием побуждает к встречным размышлениям, хотелось бы задать автору работы следующие вопросы:

1. Автобиографизм, документальность, научная точность описания симптомов болезней и травм, равно как «исследование социальных, моральных и эпических проблем» (с. 184), явно сближают прозу писателей-врачей с поэтикой реализма. Значит ли это, что врачебная проза так или иначе обязательно должна иметь реалистический характер (в вариантах классического, нового или социалистического реализма) или она может опираться в своей основе и другие художественные методы? Ведь даже Булгаков, как убедительно показано в диссертации, создает свою врачебную прозу «в ключе неореализма, где сочетаются элементы реализма и модернизма» (с. 143).

2. В работе упоминается «бурная полемика» (с. 57), развернувшаяся вокруг вересаевских «Записок врача» как свидетельство социальной значимости его сочинения, но не освещается восприятие современниками цикла рассказов Булгакова. Значит ли это, что публикация текстов, составивших в итоге «Записки юного врача», не была замечена критикой, сосредоточенной на других произведениях автора? Если же эти рассказы все-таки обсуждались в печати, то были ли среди публикаций отклики врачей?

В заключение отметим, что работа написана живым и в то же время терминологически точным научным языком, позволяющим с интересом следить за развитием мысли автора. Спорадические опечатки и случайные неточности, встречающиеся в тексте¹, не влияют на общее положительное впечатление. Выказанные замечания и вопросы не умаляют значимости проведенного исследования, которое содержит ценные результаты, позволяющие по-новому взглянуть на прозу писателей-врачей как на самостоятельный литературный феномен русской литературы, обладающий устойчивым набором формальных и содержательных признаков.

¹ Так, на с. 92 диссертации «Записки юного врача» ошибочно названы «романом», а на с. 94 «желудочный зонд» из рассказа «Тьма египетская» отнесен к названию органов и частей тела.

Рецензируемая диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.1 - «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чжу Цзыцзин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории литературы
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
ФИЛАТОВ Антон Владимирович

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.08 - Теория литературы. Текстология

Адрес места работы:

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет, кафедра теории литературы (ауд. 932).

Тел.: +7 (495) 939-32-4; e-mail: teolit@philol.msu.ru

Подпись сотрудника филологического факультета

Московского государственного

университета имени М.В. Ломоносова

А.В. Филатова удостоверяю:

21 января 2025 г.